

Недобрая ночь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Недобрая ночь. Антон Павлович Чехов

(наброски)

Слышится то отрывистый, то тревожно подвывающий собачий лай, какой издают псы, когда чуют врага, но не могут понять, кто и где он. В темном, осеннем воздухе, нарушая тишину ночи, носятся разнородные звуки: неясное бормотанье человеческих голосов, суетливая, беспокойная беготня, скрип калитки, топот верховой лошади.

Во дворе Дядькинской усадьбы, перед террасой господского дома, на опустевшей цветочной клумбе неподвижно стоят три темные фигуры. В колоколообразном тулупе, перетянутом веревкой, с отвисающими внизу ключьями бараньей шерсти, нетрудно узнать ночного сторожа Семена. Рядом с ним высокий тонконогий человек в пиджаке и с оттопыренными ушами – это лакей Гаврила. Третий, в жилетке и рубашке навыпуск, плотный и неуклюжий, напоминающий топорностью форм деревянных, игрушечных мужиков, зовется тоже Гаврилой и служит кучером. Все трое держатся руками за невысокий палисадник и глядят вдаль.

– Спаси и помилуй, царица небесная, – бормочет Семен взволнованным голосом. – Страсти-то, страсти какие! Прогневался господь... Матерь владычица...

– Это недалече, братцы... – говорит басом лакей Гаврила. – Верст шесть, не больше... Я так думаю, что это в немецких хуторах...

– Немецкие хутора левей, – перебивает его кучер Гаврила. – Немецкие хутора там, ежели ты вон на ту березу глядеть станешь. Это в Крещенском.

– В Крещенском, – соглашается Семен.

Кто-то босиком, глухо стуча пятками, пробегает по террасе и хлопает дверь. Господский дом погружен в сон. Окна черны, как сажа, глядят пасмурно, по-осеннему, и только в одном из них виден слабый, тусклый свет от ночника с розовым колпаком. Тут, где горит ночник, почивает молодая барыня Марья Сергеевна. Муж ее, Николай Алексеевич, уехал куда-то играть в карты и еще не возвращался.

– Настасья! – слышится крик.

– Барыня проснулась, – говорит Гаврила-лакей. – Постой, братцы, я ей наставление сделаю. Пуцай дозволит мне взять лошадей и рабочих, сколько их есть, я поеду в Крещенское и живо там это самое... Народ непонимающий, дубовый, надо распорядиться, как и что.

– Ну да, ты распорядишься! Распорядиться хочет, а у самого зубы щелкают. И без тебя там народу много... Чай, и становые, и урядники, и господа съехавшись.

На террасе со звоном отворяется стеклянная дверь и показывается сама барыня.

– Что такое? Что за шум? – спрашивает она, подходя к трем силуэтам. – Семен, это ты?

Не успевает Семен ответить ей, как она в ужасе отскакивает назад и всплескивает руками.

– Боже мой, какое несчастье! – вскрикивает она. – Давно ли это? Где? И отчего же меня не разбудили?

Вся южная сторона неба густо залита багровым заревом. Небо воспалено, напряжено, зловещая краска мигает на нем и дрожит, точно пульсирует. На громадном багрово-матовом фоне рельефно вырисовываются облака, бугры, оголенные деревья. Слышен торопливый, судорожный звон набата.

– Это ужасно, ужасно, – говорит барыня. – Где горит?

– Недалече, в Крещенском...

Недобрая ночь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Ах, боже мой, боже мой! Николай Алексеича нет дома, и я не знаю, что делать. Управляющий знает?

– Знают-с... Они с тремя бочками поехали туда.

– Бедные люди!

– А главное, барыня, реки у них нет. Есть поганый прудишко, да и тот не в самой деревне.

– Да нешто водой потушишь? – говорит лакей Гаврила. – Тут, главное, надо, чтоб огню ходу не давать. Нужно, чтоб которые понимающие распорядились избы ломать... Дозвольте мне, барыня, ехать.

– Незачем тебе ехать, – отвечает Марья Сергеевна. – Ты там только мешать будешь.

Гаврила обиженно кашляет и отходит в сторону. Семен и другой Гаврила, не терпящие интеллигентности и высокомерного тона лакея в пиджаке, очень довольны замечанием барыни.

– Стало быть, только мешать будет! – говорит Семен.

И оба, сторож и кучер, точно желая щегольнуть перед барыней своею степенностью, начинают сыпать божественными словами:

– Наказал господь за грехи... Вот то-то оно и есть! Человек грешит и не думает об том, какой он есть, а господь и того, это самое...

Вид зарева действует на всех одинаково. Как барыня, так и слуги чувствуют внутреннюю дрожь и холод, такой холод, что дрожат руки, голова, голос... Страх велик, но нетерпение еще сильнее... Хочется подняться выше и увидеть самый огонь, дым, людей! Жажда сильных ощущений берет верх над страхом и состраданием к чужому горю. Когда зарево бледнеет или кажется меньше, кучер Гаврила радостно заявляет:

– Ну, кажись, тушат! Помогай бог!

Но в голосе его все-таки слышится нотка сожаления. Когда же зарево вспыхивает и становится как будто шире, он вздыхает и отчаянно машет рукой, но по пыхтенью, с каким он старается подняться на цыпочки, заметно, что он испытывает некоторое наслаждение. Все сознают, что видят страшное бедствие, дрожат, но прекратись вдруг пожар, они почувствуют себя неудовлетворенными. Такая двойственность естественна, и напрасно ее ставят в укор человеку-эгоисту.

Как бы ни была зловеща красота, но она все-таки красота, и чувство человека не в состоянии не отдать ей дани.

Слышен маленький гром: кто-то тяжело ступает по железной крыше дома.

– Ванька, это ты? – кричит Семен.

– Я с Настасьей!

– Свалишься, чёрт! Видать?

– Вида-ать! В Крещенском, братцы!

– В слуховое окно, вероятно, видно, – говорит Марья Сергеевна. – Разве пойти оттуда посмотреть?

Вид несчастья сближает людей. Забывшая свою чопорность барыня, Семен и двое Гаврил идут в дом. Бледные, дрожащие от страха и жаждущие зрелища, они проходят все комнаты и лезут по лестнице на чердак. Всюду темно, и свечка, которую держит Гаврила-лакей, не освещает, а бросает только вокруг себя тусклые световые пятна. Барыня первый раз в жизни видит чердак... Балки, темные углы, печные трубы, запах паутины и пыли, странная, землистая почва под ногами – всё это производит на нее впечатление сказочной декорации.

Недобрая ночь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
«Так вот где домовые живут?» – думает она.

Из слухового окна зарево кажется шире и багровей. Виден огонь. На горизонте тянется длинная ярко-золотая полоска. Она двигается и переливается, как ртуть.

– Ну, тут не одна изба горит. Тут, брат, почитай, полдеревни захватило! – говорит кучер Гаврила.

– Слышь! В набат перестали бить. Значит, и церква загорелась.

– А церковь там деревянная! – говорит барыня, задыхаясь от тяжелого запаха, который испускает овчинный тулуп Семена. – Какое несчастье!

Насмотревшись, они спускаются вниз. Скоро приезжает барин Николай Алексеич. В гостях он порядком выпил и теперь, свернувшись в коляске калачиком, громко похрапывает. Его будят. Он тупо глядит на зарево и бормочет:

– Верховую ло... лошадь! Жи... живо!

– Не нужно! – протестует Марья Сергеевна. – Ну, куда ты в таком виде поедешь? Иди спать!

– Ло... лошадь! – приказывает он, покачиваясь. Ему подают лошадь. Он взбирается на седло, встряхивает головой и исчезает в потемках. Собаки между тем воют и рвутся, точно волка чуют. Около Семена и обоих Гаврил собираются бабы и мальчишки... Причитываньям, ахам, вздохам и крестным знаменьям нет конца. Влетает во двор верховой.

– Шесть человек сгорело, – бормочет он, запыхавшись. – Полдеревни – как рукой! Скота того пропало видимо-невидимо. Плотника Степана старуха сгорела.

Нетерпение барыни достигает крайних пределов. Движение и говор подзадоривают ее. Она велит заложить коляску и сама едет на пожар. Ночь темна и холодна. Почва слегка почерствела от слабого, предутреннего мороза, и лошади глухо стучат по ней, как по ковру. Лакей Гаврила сидит на козлах рядом с кучером и нетерпеливо ерзает. Он оглядывается, бормочет, то и дело приподнимается с таким видом, как будто от него зависит судьба Крещенского...

– Главное, не надо огню ходу давать... – бормочет он. – Всё надо умеючи, а нешто простой мужик понимает?

Проехав верст пять-шесть, барыня видит нечто необыкновенно чудовищное, что приходится видеть не всякому, да и то раз в жизни, и чего не может представить себе никакая богатая фантазия. Громадным костром пылает деревня. Поле зрения застилает масса движущегося, ослепляющего пламени, в котором, как в тумане, тонут избы, деревья и церковь. Яркий, почти солнечный свет мешается с клубами черного дыма и матового пара, золотые языки скользят и с жадным треском, улыбаясь и весело мигая, лижут черные остовы. Облака красной, золотистой пыли быстро несутся к небу, и, словно для пущей иллюзии, в этих облаках ныряют встревоженные голуби. В воздухе стоит странная смесь звуков: чудовищный треск, хлопанье пламени, похожее на хлопанье тысячи птичьих крыльев, человеческие голоса, бляенье, мычанье, скрип колес. Церковь страшна. Из ее окон рвутся наружу пламя и облака густого дыма. Колокольня висит черным великаном в массе света и золотой пыли; она уже вся обгорела, но колокола всё еще висят, и трудно понять, на чем они держатся...

По обе стороны дороги толкотня, напоминающая ярмарку или первый паром после половодья. Люди, лошади, воза, груды рухляди, бочки. Всё это движется, мешается, издает звуки. Барыня глядит на этот хаос и слышит пронзительный крик своего мужа:

– В больницу его отправить! Облейте его водой!

А лакей Гаврила стоит на возу и машет руками. Освещенный, давая от себя длинную тень, он кажется выше ростом...

– Подождли, это как пить дать! – кричит он, вертясь, как чёрт перед заутреней. – Эх, вы! Не надо бы огню ходу давать! Ходу ему давать не надо!

Недобрая ночь. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Куда ни взглянешь, всюду бледные, тупые, словно одервенелые лица. Воют собаки, кудахчут куры...

– Берегись! – кричат кучера съезжающихся соседей помещиков.

Необыкновенная картина! Марья Сергеевна не верит своим глазам, и только сильный жар дает ей чувствовать, что всё это не сон...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!